

А.И. ЗЫРЯНОВА

*(Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Пермь, Россия)*

УДК 821.161.1.09 (Зеленин А.)

ББК Ш5(2Рос=Рус)6-4

НОВЫЙ ГЕРОЙ ЗНАКОМОЙ СКАЗКИ (НАБЛЮДЕНИЯ НАД СТРУКТУРОЙ ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК АНДРЕЯ ЗЕЛЕНИНА)¹

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей поэтики современных литературных сказок пермского писателя Андрея Зеленина. Как показывает анализ, сказки Зеленина опираются на традиции русских народных сказок, однако, в них отчётливо прослеживается авторское начало. Прежде всего, это проявляется в трансформации образа героя. Герой сказок Зеленина не статичен, как в фольклорной сказке, но способен меняться в ходе развития сюжета.

Ключевые слова: литературная сказка, трансформации образа героя, интертекстуальность, игровой принцип постмодернистских произведений.

В пермской литературе авторская сказка имеет свои богатые традиции и развивается по-своему, вбирая в себя особенности региональной культуры, быта, языка. Известные писатели Прикамья, ставшие теперь классиками детской литературы, такие, как И. Зырянов, Л. Кузьмин, В. Воробьев, Л. Давыдычев, И. Христолюбова развивали традиции литературной сказки. Достойным преемником пермских сказочников в настоящее время становится талантливый детский писатель Андрей Зеленин.

Творчество Андрея Зеленина уже достаточно широко известно в Перми и за ее пределами, на счету молодого писателя уже более десятка изданных книг². Путь писателя-сказочника начался со сборника

¹ Материал подготовлен в рамках проекта «Литература Пермского края XXI века: электронная энциклопедия» № 039-М Программы стратегического развития ПГГПУ.

² Сказки. – Пермь: Пушка, 1993. – 26 с., ил. Цыплёнок: Стихи, сказки, загадки. – Пермь: Закамская сторона, 1994. – 16 с., ил.; Кто в лесу хозяин: Пьеса-сказка. – Пермь: Пермский государственный театр кукол, 1998. Сказки из чемодана: Пьеса. – Пермь: Пермский государственный театр кукол, 2002.; Два чемодана, или Сказки из чемодана-2: Пьеса. – Пермь: Пермский государственный театр кукол, 2006.; Корюшкин. Невыдуманные истории: Сборник рассказов. – Пермь, СПб: Маматов, 2007. – 123 с., ил.; Планета на ладошке, или Распустились, распоясались, разгильдяи!: Экологическая повесть. – Пермь: Пермский край, 2008. – 127 с., ил.; Повесть про Петьку Ёжикова из третьего «б», или Коты тоже умеют разговаривать: Повесть. – Пермь: Пермский край, 2008. – 175 с., ил.

«Сказки» (1993 г.). За ним последовал новый сборник загадок, стихов и сказок «Цыпленок» (1994 г.). В 1998 г. выходят пьесы-сказки «Кто в лесу хозяин», «Сказки из чемодана» (2002 г.), которые с успехом ставят на сцене Пермского театра кукол.

Критики и исследователи, высоко оценивая творчество молодого автора, неизменно подчеркивают связь сказок А. Зеленина с фольклором, с народными традициями. «Андрей Зеленин – “балагур, шутник, весельчак”, есть у него “пристрастие к рифме, раёшнику”». Именно это и является неумирающей сказочной традицией. Вся разница лишь в том, что А. Зеленин пишет свои сказки сам, черпая, конечно, и сюжеты, и весёлую свою речь, и прибаутки да присказки из великого и чистого источника – памяти народной»³.

В последнее время исследователи все чаще обращаются к изучению творчества А. Зеленина. Так Е.А. Князева в своей статье «Сказки Андрея Зеленина и Сергея Силина в 5-7 классах» подробно рассмотрела функцию изобразительно-выразительных средств, пословиц, поворотов в сказках Зеленина. Иванова О. в работе «Сказки Андрея Зеленина: фольклорные традиции и авторское своеобразие» также исследовала языковые особенности сказок писателя, выделив фольклорные традиции в текстах, подробно остановившись на их сюжетах. Е.М. Дорсман рассмотрела явление притягательности сказок Зеленина, которая проявляется в складной, усыпанной прибаутками авторской речи. «Автор твёрдо стоит на страже великорусского языка, тогда как современная лексика пропитана “иноязычными” оборотами речи»⁴, – пишет Е.М. Дорсман о текстах пермского писателя.

В настоящей работе мы обратимся к сборнику А. Зеленина «Сказки» (2003 г.), продолжим исследования специфики современной литературной сказки.

Фабулы сказок Зеленина, как уже не раз отмечали исследователи, перекликаются с народными волшебными сказками, но в них отчётливо прослеживается авторское начало. Они интересны еще и тем, что «сохраняя детскую “наивность”, используют постмодернистские приёмы, и, прежде всего, играют “в классики” на границе между юмором и иронией»⁵, – отмечает литературовед Е.А. Князева.

³ Дорсман Е.М. Притягательность сказок («А их целый воз») Андрея Зеленина // Режим доступа: <http://www.grammar.ru/EDU/?id=3.47>.

⁴ Там же.

⁵ Князева Е.А. Изучение сказок А. Зеленина и С. Силина в 5-7 классах // Материалы научно-практической конференции «Литературное Прикамье» – Пермь, 2006. – С. 138.

Несомненно, современные литературные сказки, созданные в эпоху постмодернизма, вбирают в себя определенные черты этого направления. Это подчеркивали в своих работах М. Липовецкий, («Поэтика литературной сказки»), Л. Брауде («Современная литературная сказка») и другие исследователи, которые отмечали в литературных сказках XXI века черты постмодернизма, такие как: интертекстуальность, эклектичность, авторскую игру, иронию. По наблюдениям М.Н. Липовецкого, в современных литературных сказках игра становится основным принципом организации художественного мира. Этот факт объясняется главными положениями концепции «памяти жанра». В соответствии с теорией М.М. Бахтина, «чем выше и сложнее развивается жанр, тем он лучше и полнее помнит свое прошлое»⁶. Жанр литературной сказки, пройдя на протяжении своей истории несколько этапов «обновления», достиг в современный культурно-исторический период наивысшего развития, что проявляется в наибольшей по сравнению с другими периодами актуализации в нем как волшебного сказочного хронотопа, так и игровой атмосферы. Причем обыгрыванию подвергаются как форма текста, так и все уровни его организации.

В настоящей работе предметом исследования станут типы героев в сказках А. Зеленина, так как именно они мотивируются идейным заданием сказок.

Обратимся к бытовым сказкам сборника А. Зеленина «Сказки» (2003 г.). Чтобы классифицировать персонажей текстов, обратимся к труду Ю.И. Юдина «Исторические корни бытовой сказки».

Для выявления черт традиционности и признаков новаторства в создании сказочных героев мы провели эксперимент, в ходе которого мы сравнили героев сказки Андрея Зеленина «Глупый купец» с героями русской народной (бытовой) сказки «Ямщик и купец». Для дальнейшего хода эксперимента и его большей наглядности, представим материал в виде сравнительной таблицы. Главный герой обоих текстов – богатый купец, противопоставленный другим героям, особенно бедняку. Но какими эти герои предстают в разных сказках?

⁶ Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике* // Бахтин М.М. *Литературно-критические статьи*. – М.: Худ. лит.-ра, 1986. – С. 121-290.

Система персонажей Юдина	Русская народная сказка «Ямщик и купец»	А. Зеленин «Глупый купец»
Отрицательный герой бытовых сказок – представитель из господствующего класса: барин, купец или поп. Этот герой – причина несправедливого расположения дел в сказке, так как герой слишком превозносит себя над окружающими.	Богатый купец часто зазывал к себе всяких людей, поил, кормил, угощал: только коли кто скажет ему противное – того непременно поколотит.	Как такового отрицательного героя нет. Купец в сказке Зеленина совсем не скверный и жестокий, а человек, случайно поддавшийся слабости.
Положительный герой бытовых сказок – социально активный критически настроенный человек, который в конце сказки наказывает жестокого хозяина, купца.	«Раз зазвал он (купец) к себе ямщика. Тот отпряг лошадей, вошел в хоромы и после долгого угощения сказал: – Довольно, хозяин! Мне пора ехать. А ямщик давай его бить да приговаривать: – Не твое дело указывать! Не твое дело указывать!» ⁷	Положительного героя тоже нет. «Был у нас в ту пору в трактире парень Микита. Встал Микита – да к купцу. А дело такое: сосчитай, сколь у меня ворон в огороде гостит?» ⁸ Получается, что Микита воспользовался состоянием купца, в результате чего купец ничего не высчитал. «Оставил он Микитке свой товар да деньги в придачу и – прочь от нас!» ⁹

⁷ Зеленин А. Сказки: Сборник; Худож. М. Васёва, Е. Субботин. – Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2003. С. 24.

⁸ Там же. С. 24.

⁹ Там же. С. 25.

Вывод: анализ функций героев бытовой сказки А. Зеленина показал, что они не соответствуют канону, выявленному Ю. Юдиным. Автор намеренно стилизует свои тексты под жанр русской бытовой сказки, что порождает эффект узнаваемости. Герои Зеленина вписаны в интертекстуальное пространство, знакомясь с новым героем, мы, как правило, сразу считываем отсылку к уже знакомому по фольклорным сказкам персонажу, потому уже ожидаем от него определенного поведения, определенных функций. В настоящей сказке, казалось бы, образ Микиты восходит к образам простых мужиков из русских народных сказок, которых постоянно угнетают бары, но в итоге они всегда наказывают несправедливых. (Например, в русских народных сказках «Барин и мужик», «Про мужика-бедняка» и др.). Однако, в сказках Зеленина, как показывает анализ, прослеживается деконструкция стереотипного образа героя, его характера, модели поведения. В фольклорных бытовых сказках барин, купец сразу предстают перед нами отрицательными героями, которых положительный герой, простой мужик, наказывает в финале сказки за его жадность, жестокость и глупость. В русских народных сказках есть прямое деление на отрицательных и положительных персонажей. В литературных (бытовых) сказках же Зеленина не сразу ясно, кто положительный герой, а кто – отрицательный. У А. Зеленина изначально мужик «небольшого ума», как и в русских народных сказках, но под воздействием различных обстоятельств, он меняется, но это не значит, что как и в фольклорных волшебных сказках мужик-дурак обязательно победит. (Например, в сказке «Мужик-хвастун» главный герой хвастался, хвастался перед царем, что перепрыгнет озеро царское, а сам взял да утонул!) Например, в сказке «Глупый купец» главный герой совсем не похож на традиционного отрицательного героя фольклорной сказки, так что читателю в финале становится даже жаль его, обманутого вроде бы положительным героем Микиткой. В сказке А. Зеленина функции героев пластичны, читатель не может предугадать финал сказки. Герой меняется в ходе развития сюжета, под воздействием различных обстоятельств и ситуаций, то есть он не статичен, как герой фольклорной сказки.

Все герои бытовых сказок Зеленина, как показал анализ, не однотипны, они развиваются, потому относительно этих героев мы не можем говорить лишь о «функциях» в терминологии В.Я. Проппа. Читательские ожидания о счастливом финале не всегда оправдываются в сказках Зеленина (Например, в сказке «Как мужик в бочке плавал», читатель до последней минуты уверен, что мужик-дурак проплывет речку, а он взял да и заплутал!). Неожиданные повороты судьбы геро-

ев заставляют прочитать сказку до конца, так как автор знает, чем удивить даже искушенного читателя.

Есть у А. Зеленина и волшебнo-бытовые сказки. Например, «Про молодца-хитреца», «Сказка про кашу, девицу Машу, деда Василия и Змея Горыныча», «Говорушечки». Эти сказки схожи по своей фабуле и по наличию волшебного персонажа – Змея Горыныча со многими фольклорными сказками, поэтому интересно будет их сравнить на уровне функционирования главных героев. Это определение волшебнo-бытовых сказок возникло в результате эксперимента, который мы провели и показали, что в некоторых сказках Зеленина есть черты как бытовых, так и волшебных фольклорных сказок. Возьмем для сравнения сказку А. Зеленина «Говорушечки» и русскую народную сказку «Чудесная рубашка». Типы героев классифицируем по теории В.Я. Проппа, которую он изложил в работе «Исторические корни волшебной сказки». Пропп выделяет 7 функций героев в фольклорной сказке: главный герой, вредитель, даритель, помощник, царевна или ее отец, отправитель и ложный герой. Мы рассмотрим только 2 функции – главного героя и вредителя, так как именно они четко разграничиваются в этих сказках.

Классификация героев волшебных сказок по В.Я. Проппу	Герои фольклорной сказки «Чудесная рубашка»	Герои сказки Андрея Зеленина «Говорушечки»
Герой вредитель	Змей Горыныч – издавна многоголовый огнедышащий дракон, представитель злого начала в русских народных сказках.	У Зеленина тоже Змей Горыныч, правда, «последний из всех Горынычей», остальных – перебили богатыри (по рассказу автора)
Главный герой	Иван-купеческий сын (самый умный и смекалистый из всех братьев в семье) побеждает Змея Горыныча в финале сказки.	Деревенские старушки – довели Змея Горыныча до смерти своей руганью.

Вывод: анализ показал, что А. Зеленин обманывает читательские представления о герое-победителе в его традиционном изводе, автор неожиданно играет с читателем, предлагая новую интерпретацию «героя». В сказке А. Зеленина победа достается уже не Ивану-Царевичу, а – старушкам-говорушкам, чего уж никак не мог ожидать читатель. Характер главного героя меняется, и быт оказывается неожиданным образом вовлеченным в волшебные события, что изменяет сам статус бытового явления. Надоедливая болтовня старушек, знакомая каждому читателю бытовая деталь, оборачивается в художественном мире сказки А. Зеленина в «волшебное орудие», способное победить «Злую силу». Таким образом, можно сделать вывод, что у А. Зеленина волшебными «орудием» обладают отнюдь не сказочные персонажи, и орудие – это не обязательно стопудовый меч, у него – Слово становится волшебным оружием, причем простое слово, а не «специальные заветные слова». В сказке Зеленина «Про кашу, девицу Машу, деда Василия и Змея Горыныча», известного по фольклорным сказкам вредителя побеждают старый дед и хрупкая девушка, а опять-таки не сильный и храбрый Иван-царевич, как ожидает читатель.

Итак, как показывает анализ, герои сказок А. Зеленина меняются ролями, функциями, в терминологии Проппа. Сказочные герои приходят не в тридевятое царство, а в обычные деревни, где их обязательно победит настоящий русский – старушки-болтушки, способные переговорить кого угодно или старый дед, который много пожил на своем веку и знает, что Горыныча ухватом лупить надо. А. Зеленин «играет» с читателем, обманывая его ожидания, завлекает, переписывая сказку на новый лад. Он будто раскавычивает сказочные формулы, накладывая их на знакомые бытовые ситуации.

Наделяя своих героев характерами, Зеленин разрушает саму формулу сказки, где герои четко разделяются на положительных и отрицательных, и имеют строго определенный набор функций. Именно благодаря психологизму героев сказок А. Зеленина, их можно назвать литературными. Несмотря на узнаваемый сюжет и известных героев фольклорной сказки, читатель никогда не знает, что ждет его на следующей странице, как повернется сюжет, каким будет финал. В сказках А. Зеленина традиционные представления о сказочных героях обыгрываются по-новому. Мужик вдруг из доброго молодца превращается в «сильного» хвастуна («Мужик-хвастун»), а мудрый царь избавляет село от сварливой старухи («Про сварливую старуху и царя – Его Величество»), тем самым автор транслирует мысль о том, что чрезмерная простота русского человека отнюдь не является залогом его успеха. Автор будто развенчивает миф об Иванушке-дурачке и

мужике-простофиле, которые, не прилагая не малейших усилий, в конце сказки должны получить и царевну и полцарства в придачу. Здесь проявляется игровой принцип постмодернистских произведений, который отмечали еще Р. Барт, Ж. Деррида, И.П. Ильин и Ю. Кристева. Несомненно, автор «играет» со своим читателем, порой предлагая ему сказки-ребусы.

Кроме того, Андрей Зеленин сам становится героем своих сказок. В тех веселых присказках, прибаутках, с которых начинается каждая сказка, проявляется постмодернистская расщепленность автора, скрывающаяся в отсутствии организующего повествование единого «образа автора», рассмотренная еще Р.Бартом в статье «Смерть автора». Автор постоянно «примеряет маску» сказителя и сам становится героем повествования каждой сказки: «Ой, что было, что было!.. Было то, чего и внучка моя забыла, а я все помню, то ли на радость, то ли на беду – хожу вот по белу свету и говорю-рассказываю...»¹⁰.

Интертекстуальность, которая проявляется в отсылках текстов Зеленина к известным фольклорным сказкам, проявляется на всех уровнях текста. «Известные герои фольклорных сказок и традиционная для них фабула действия представляет собой зачастую бессознательное обращение писателя к составляющим культурную традицию текстам»¹¹.

Итак, подводя итоги, можно сделать выводы: Андрей Зеленин, создавая современную литературную сказку, ориентируется на узнаваемые фабулы русских народных сказок. Зеленин умело стилизует и своих героев, ориентируясь на память жанра русских народных сказок, благодаря этому тексты его сказок становятся узнаваемыми. Но в то же время автор пользуется игровыми приемами постмодернизма, что делает его тексты современными и интересными не только детям, но и взрослым.

¹⁰ Зеленин А. Сказки: Сборник; Худож. М. Васёва, Е. Субботин. – Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2003. С. 11.

¹¹ Ржанская Л.П. Интертекстуальность // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. – М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 539-555.